

Сыгралли мессу

Известия, - 2000, - 30 мая, - с. 10.

Бах в исполнении Рудольфа Баршай

В залах Москвы и Петербурга продолжается «Год памяти Баха», который посольство Германии и Гете-Институт проводят под лозунгом «БАХХХ!». На сей раз в Москве прозвучала Месса си минор, а за дирижерским пультом стоял давний знакомый — Рудольф Баршай. Это был, конечно, Бах, но только никак не «ХХ!».

Петр ПОСПЕЛОВ

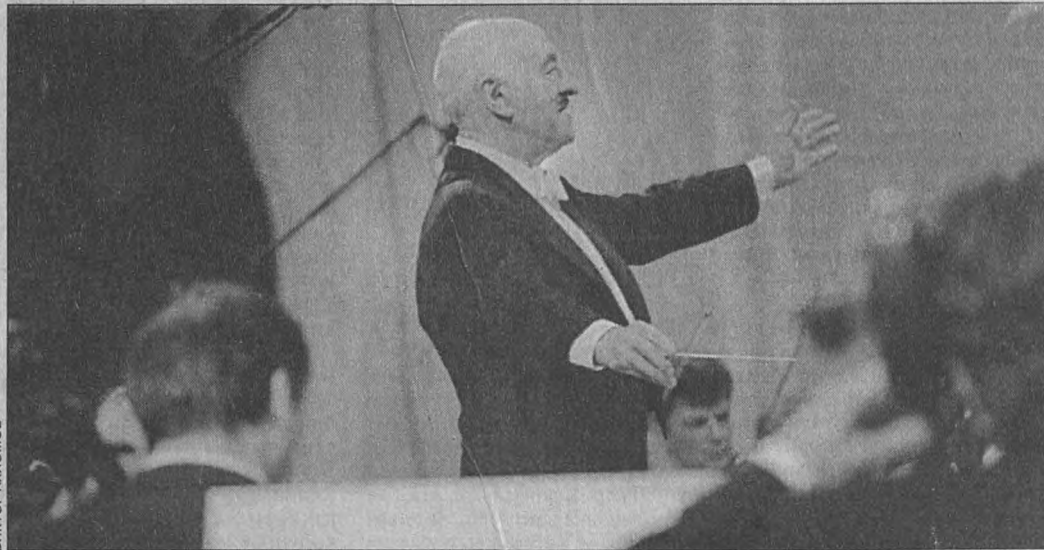
Великая, высокая, невестребованная и ни разу целиком при жизни Баха не исполненная Месса си минор прозвучала в Москве. На этом рецензию можно было и закончить, добавив, что Большой зал был заполнен до отказа, а Рудольф Баршай и его артисты были с восторгом приняты публикой.

Говорить, собственно, нужно не об исполнении Мессы, а о том, что мы в очередной раз побывали в роли заложников собственного прошлого. Рудольф Баршай был встречен овацией, когда только вышел на сцену. Благодарность публики он, несомненно, заслужил: кто-то из слушателей помнит 50—70-е годы и концерты Московского камерного оркес-

стра, для других он скорее легенда. Мы не могли аплодировать ему после 77-го года, когда Баршай скрылся за «железным занавесом» — аплодируем сейчас, компенсируя потерянное.

В последние годы Баршай стал периодически возвращаться. Но все-таки симфонии Малера, которые он привозил, — совсем не то, с чем связывается его имя. Другое дело — Бах.

В глухие советские годы Баршай доказал, что русские медведи умеют играть Баха (и Генделя, и Моцарта, и Гайдна) так, что у них можно поучиться. В те же годы в Европе первые аутентисты открывали совсем иного Баха; ковыряясь со старинными инструментами и осваивая забытые приемы исполнения, они тогда играли гораздо хуже вышколенных, спор-

ВИКТОР АХЛОНОВ

Рудольф Баршай был с восторгом принят публикой

тивных и талантливых баршаевцев. Теперь иные времена — аутентисты давно научились играть виртуозно, и тем меломанам, кто

знает Мессу си минор в записях, скажем, Гардинера или Херревега, невесело слышать баршаевского Баха, который остался таким, как

сорок лет назад. Если бы остался...

Дело даже не в сравнении с аутентистами. Нынешний Баршай благороден, приятен и скучен.

Выручал сам Бах, написавший неимоверно увлекательные фуги, необыкновенно острые гармонии и фантастически красивые соло — достаточно было просто наблюдать, как музыканты с ними справляются. Музыканты справились: фелдосеевский оркестр послушно играл по'руке, не тшась искать специфических красок. Соло на скрипке концертмейстера было невнятным, остальные солисты оркестра Баршай не подвели (а флейтистка Мария Федотова сыграла несколько очень изяшных соло), трубачи оказались просто героями. Академия хорового искусства чудес хорового искусства не показала: баховскую крепость брали навалом, а там, где приходилось действовать врассыпную, обнаруживались прорехи — но все обошлось. Пять молодых солистов из Германии аккуратно и маловыразительно пропели свои арии. Орган Елены Баршай укрепил стены дома, который получился образцовым экземпляром типовой застройки.